

ПАМЯТИ Н. П. ПАВЛОВОЙ

От главного редактора журнала «Научные и технические библиотеки»

Меня потрясла весть об уходе из жизни Надежды Петровны Павловой – Нади, как я всегда её называл...

Мы были знакомы больше сорока лет, работали вместе в журнале «Научные и технические библиотеки». Она была редактором журнала, потом стала заведующей редакцией, а позже – и заместителем главного редактора. Особенно тесно мы стали с ней работать с 2006 года, когда я взял на себя функции главного редактора журнала.

С приходом Нади журнал изменился – и изменился кардинально: он стал добрее, человечнее. Журнал «НТБ» стал настоящим профессиональным другом библиотечного сообщества. Редколлегия журнала – это коллектив профессионалов, каждый из которых заботится о повышении качества работы представителей библиотечного сообщества и рассматривает публикации в журнале как инструмент развития. И Надя Павлова всегда была верным сподвижником и другом в этой нелёгкой работе. Да, она критически относилась ко многим подаваемым в журнал статьям, но её замечания всегда носили такой убедительный характер, что с ними нельзя было не согласиться.

В моей работе Надя сыграла особую роль: именно она предложила публиковать журнальную версию Ежегодного крымского доклада в «НТБ», тем самым сделав доклад по-настоящему общедоступным. Также она много лет возглавляла пресс-центр конференции «Крым», делая всё возможное для популяризации журнала. Она подготовила и впервые провела в Крыму мероприятие, посвящённое юбилею журнала «Научные и технические библиотеки», с участием членов редколлегии и многих постоянных авторов.

Я хотел бы отметить, что во время нашего сотрудничества и при её активной помощи журнал получил значимый статус: он вошёл в индекс *Web of Science*, в РИНЦ, в список журналов, рекомендуемых ВАК. У нас были и другие планы – но, к сожалению, выполнить их мы не успели...

Мне как главному редактору журнала будет не хватать её вдвойне: я знал, что, если статья попала к Наде, то после неё мне можно уже не читать – после её редакции в статье всё будет идеально.

Я знал, что Надежда болеет, она уходила из библиотеки на больничный, но всё равно, даже на больничном, продолжала работать. И даже в последние дни декабря она работала над статьями, общалась с членами редколлегии. Я не беспокоил её в эти дни, зная о её плохом самочувствии, но надеясь на его улучшение после Нового года. По горькой иронии судьбы именно в тот момент, когда я собирался позвонить ей 5 января, уже зная, что она находится в хосписе, мне позвонила её близкая подруга Нина Гриссик и сообщила, что Надя ушла из жизни.

Замены Наде нет – и, наверное, уже не будет. Это невосполнимая утрата не только для нашего журнала и библиотеки, но и для всего библиотечного сообщества.

Надя, нам всем будет очень сильно тебя не хватать!
Вечная память...

Я. Л. Шрайберг

Надежда Петровна Павлова – совесть журнала «Научные и технические библиотеки»

Трудно смириться с мыслью, что Надежда Петровна навсегда покинула нас и ушла в вечность. Это был человек, который излучал свет, который каждому из нас подарил часть своего сердца и своей души.

Я познакомился с Надеждой Петровной очень давно, где-то в середине 70-х гг. прошлого века. В то время ГПНТБ ещё располагалась в центре столицы на Кузнецком Мосту, 12. Однажды, приехав в Москву по делам научно-исследовательского сектора Института культуры, решил зайти в редакцию журнала «НТБ» и показать две обзорные статьи по итогам моей стажировки в США. В редакции я встретил молодую и приветливую женщину. «Заместитель главного редактора журнала», – представилась она. Так началось наше профессиональное общение, которое переросло в глубокую человеческую дружбу. В памяти остались удивительные встречи, интересные разговоры. Я много узнал для себя о сложной работе всей редакции журнала и её в частности.

Надежда Петровна была превосходным редактором. Восхищало её умение проникнуть в суть проблемы как опытных, так и новых авторов. Она всегда стремилась сохранить личность автора и его индивидуальность. Её замечания были уместны, тактичны. В конечном счёте были два победителя: автор и журнал, а редактор «ковал» эту победу. Я уверен, что многие из нас – авторов, статьи которых публиковались в журнале, благодарны Надежде Петровне за её мастер-класс. Авторитет Надежды Петровны был безупречен. Её профессиональное перо было высшей пробы. То, что журнал занимает в рейтинге научной периодики приоритетное место, заслуга в значительной степени и Надежды Петровны.

В последние годы мы с ней перешли на электронные письма. Обменивались поздравлениями, новостями, впечатлениями, вопросами как о профессиональных проблемах, так и о домашних делах.

Приведу фрагменты писем Надежды Петровны.

От 23 июня 2021 года: «Всё ли у Вас (дома и в БАНе) в порядке? Очень надеюсь на лучшее... У меня пока всё по-прежнему. Из хорошего – только радость общения с внуками (хотя бы по телефону)».

Из последнего письма от 20 декабря 2021 года: «Я – “невыездная”, да и ездить мне некуда – только в онкодиспансер, увы. Работой-заботой меня обеспечивает наша Алла Н.: регулярно приезжает со статьями и вопросами. Так получилось, что основную работу мы теперь делаем с ней вдвоём».

Надежду Петровну искренне любили. Любили за её интеллигентность, скромность, доброжелательность, открытость, бескорыстие. Она признавалась, что от болезни её отвлекала и спасала работа. Бесконечная благодарность Якову Леонидовичу Шрайбергу, который сумел создать возможные и невозможные условия, чтобы работа в журнале продлила Надежде Петровне жизнь.

Её будут помнить все, кто рядом работал, кто у неё учился мастерству, кто с ней дружил.

Светлая память!

В. П. Леонов

Идеальный человек и профессионал

Сколько помню свои взаимоотношения с редакцией журнала «Научные и технические библиотеки» (ранее это был сборник «Научные и технические библиотеки СССР»), столько это были взаимоотношения главным образом с Надеждой Петровной Павловой. Впервые я принёс в редакцию (тогда она находилась ещё на Кузнецком Мосту) в 1969 году юбилейную статью о моём научном шефе, единственном в то время на весь Советский Союз профессоре библиотковедения Юрии Владимировиче Григорьеве (1899–1973)*. Как полвека назад молоды мы были! Сколько было потом ещё моих статей и рецензий, сколько было рецензий на мои работы, статей в развитие высказываемых мною положений! И все они проходили через руки Надежды Петровны. Впоследствии я вошёл в число членов редколлегии и довольно часто имел возможность видеть её в деле.

И вот что характерно: за все эти годы и со мной, и с другими авторами, и с сотрудниками редакции, и с руководителями библиотеки она всегда была ровной, приветливой, одинаково уважительной. Не было случая, чтобы на кого-нибудь она повысила голос, бросила косой взгляд. Сейчас, когда Надежды Петровны с нами нет, невольно задумываешься: кем она была в моей жизни? Если отвечать, что называется, по большому счёту, по совести и без натяжки, то ведь она была идеальным человеком – и по личностным, и по профессиональным качествам. Интересы дела она всегда ставила превыше всего и на всех уровнях отстаивала авторитет редакции, каждого её сотрудника по мере своих возможностей. В отсутствие подчинённых брала на себя их работу, и не было случая, чтобы высказывала по этому поводу хотя бы толику неудовольствия. Она вообще была человеком сдержанным, даже несколько закрытым, – во всяком случае, долгое время мне так казалось. Потому, что за все десятилетия нашего общения она не высказывалась хоть как-нибудь о своём отношении к моим рукописям.

* Желаем новых успехов. (К 70-летию со дня рождения Ю. В. Григорьева) // Научные и технические библиотеки СССР. 1969. № 7. С. 60. Без подписи.

Просто, как и все другие поступившие материалы, выносила их на заседание редколлегии.

Заседания редколлегии при ней проходили всегда очень организованно, с неизменным чаем и сладким угощением для всех присутствующих. При обсуждении Надежда Петровна давала краткий, но весьма профессиональный обзор поступивших отзывов на каждую рукопись, после чего передавала бразды правления главному редактору и регистрировала высказывавшиеся мнения и замечания. Все их затем аккумулировала, придавала им «пристойный» академический вид и в виде коллективного мнения редколлегии отправляла авторам на доработку. На самих-то заседаниях члены редколлегии, люди, как говорится, все свои и все «в теме», в выражениях не всегда стеснялись, зато их отношение к обсуждаемым текстам сильно подкреплялось в эмоциональном отношении. По ходу обсуждения обращала внимание на слабые, с её точки зрения, места рукописи и тем побуждала выступавших аргументированно высказываться по поводу этих уязвимых мест. Своя точка зрения по поводу каждой статьи у неё, конечно, была, и если она её и проводила, то это было совершенно ненавязчиво.

У Надежды Петровны было безукоризненное чувство языка. Как стилист, как литературный редактор она всегда была на высоте положения. Мне порой казалось, что свою рукопись я переработал и отшлифовал до полного блеска, так что – бери и печатай. Ан нет: едва она попадала в руки Надежды Петровны, как на исправленный текст становилось страшно смотреть! Я придирчиво пытался отстоять свои словесные обороты, конструкцию фразы и т. д., но удавалось это лишь в редких случаях. За это я был неизменно благодарен редактору, ведь после правки основные мысли статьи становились более выпуклыми, понятными, лишались двусмысленностей, корявых выражений, излишних жаргонизмов.

И ещё: работа редакции была поставлена очень чётко. У Надежды Петровны всё было под контролем, любую рукопись она обнаруживала мгновенно, все варианты прохождения материала были документированы. В подтверждение этого приведу такой пример. Из одной библиотеки меня через много лет после публикации попросили точно проци-

тировать и указать страницу архивного источника, на который я сослался в какой-то давней-давней своей статье в курируемом Н. П. Павловой журнале. Оригинал этого источника (поначалу он хранился в моём личном архиве) понадобилось в своё время показать перед публикацией и в редакции «Научных и технических библиотек» – в те времена тщательно проверяли все сноски на цитированные источники, а архивные надо было подтвердить выпиской из архива или продемонстрировать лично. Я принёс его, да так в редакции и оставил, – уже не помню, по какой причине. С тех пор прошло много лет, редакция перемещалась из одного помещения в другое, а потом и вовсе оказалась в другом здании, по другому адресу. Но когда я сказал о своей проблеме Надежде Петровне, она попросила зайти через несколько дней, в течение которых материал разыскала!

При всём том не могу сказать, что наши отношения были дружескими. Долгие годы они были хотя и дружелюбными, но, если так можно сказать, полуофициальными: я рядовой автор, она над моими статьями начальник. По-человечески мы сблизились в последние годы, когда она тяжело заболела и деловые вопросы пришлось решать по телефону и эпистолярно. И отношения стали скорее товарищескими, она всё больше и больше раскрывала передо мной свой духовный мир. Вот тогда моё уважение к её мужеству и стойкости сильно возросло, и здорово я каждый раз желал ей искренне и от всей души.

Всем, кто её знал, и мне в их числе будет трудно без Надежды Петровны. Её светлый, ничем не замутнённый образ будет сиять в моей душе, пока живу я сам.

Ю. Н. Столяров

Российскую библиотечно-информационную журналистику настигла тяжёлая утрата: ушла из жизни Надежда Петровна Павлова. Профессиональный библиотечно-информационный журналист – это человек особого качества: в одном лице неустанный читатель и прилежный писатель, помнящий и о других читателях и писателях на Руси; эрудит-книжник и разведчик будущего. Более полувека продолжалось служение Надежды Петровны профессиональному долгу сотрудника журнала (первоначально сборника), издаваемого ГПНТБ России. В значительной степени благодаря её поистине самоотверженному труду и высокому профессионализму журнал «Научные и технические библиотеки» стал авторитетнейшим научно-практическим изданием в области библиотечно-информационной сферы. Вспоминая Надежду Павлову и других светочей библиотечной интеллигенции, не будем забывать слова поэта: «Не говори с тоской – их нет, но с благодарностью – были».

А. В. Соколов

Ушла Надежда Петровна Павлова! Надюша!

Утрата огромная. Пройден долгий путь вместе. Человек удивительной корректности, доброжелательности, высочайшего профессионализма, имеющий неоценимый дар находить подходы и решения в самых серьёзных и спорных ситуациях. Из разных уголков нашей страны, да и из-за её пределов приходили к ней рукописи хороших и плохих статей. Она умела найти в них крупницы смысла и новизны, изложить их так, что работа становилась настоящей статьёй, достойной быть напечатанной в её любимом журнале «Научные и технические библиотеки». Она понимала, чувствовала все нюансы наших библиотечно-информационных практик и профессионально, виртуозно преподносила это читателям. Иногда казалось, что Надежда Петровна не научный редактор, а соавтор, который владеет проблемой и готовит статью вместе с вами. В ней сочетались удивительная корректность и мягкость с твёрдостью характера. Она с поразительной корректностью, внешней мягкостью умела отстоять принципиальные позиции, убедить автора в правильности решения даже в том случае, когда отклоняла статью от опубликования. И с ней нельзя было не согласиться!

Нет сомнения в том, что всё лучшее, что было заложено Надеждой Петровной в наш главный библиотечно-информационный журнал «Научные и технические библиотеки», – это хороший фундамент для развития. Её любимый журнал, над страницами которого она работала до последнего дня, станет ещё лучше и привлекательнее. В это она верила!

Память о Надежде Петровне будет всегда с нами.

В. А. Цветкова